

Лада Соль

РЕМОНТ С ГАРАНТИЕЙ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Деревенские вечера

Лада Соль

Ремонт с гарантией

«Автор»

2026

Соль Л.

Ремонт с гарантией / Л. Соль — «Автор», 2026 — (Деревенские вечера)

— Я же приезжал на похороны к Данилову, почему не сказала? Гордая?— А зачем мне было что-то говорить? — спрашивает серьезно Рита. — Чтобы это изменило? Твое отношение ко мне? Или ты бы резко увидел во мне красивую женщину?— Да я всегда ее видел! — закричал в отчаянии я. — Ты всегда была слишком красивой.— Это тебе дошло до того, как ты о детях узнал, или уже после? Или это озарение случилось в моменте, когда тебе колесо на ногу упало?— Язва!***Он тот, кто украл моё сердце, как только я его впервые увидела. И тот, кто его безжалостно растоптал. Я надеялась, что переболела и больше никогда его не встречу, но всё вышло наоборот. И вот спустя девять лет он снова стоит на том же месте, только взгляд его направлен на моих детей, так похожих на него.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лада Соль

Ремонт с гарантией

— Это была ошибка. Нам нельзя было, понимаешь? — он смотрит на меня ледяным взглядом, будто это совершенно другой человек.

— Понимаю, — выдавливаю из себя улыбку и радуюсь, что голос не дрожит.

— Рита, ты ещё молодая, — Громов прикрыл глаза, будто подбирая слова, как помягче меня отшить, но я решила не ждать.

— Я знаю. Можете не продолжать, — перешла на «вы» специально. — Вы взрослый, а я просто девчонка, которая возомнила себя непонятно кем. Не волнуйтесь, Глеб Анатольевич, я вас не побеспокою больше.

Я ухожу и чувствую, как мир рушится. Как сердце разрывается на тысячи осколков, которые и не склеить больше.

Кто же знал, что с этой единственной ночи я унесу намного больше, чем боль потери, и приобрету целую жизнь. Даже две!

Он тот, кто украл моё сердце, как только я его впервые увидела. И тот, кто его безжалостно растоптал. Я надеялась, что переболела и больше никогда его не встречу, но всё вышло наоборот. И вот спустя девять лет он снова стоит на том же месте, только взгляд его направлен на моих детей, так похожих на него.

Глава 1

— Это что такое? — смотрю на колеса своей машины и не верю глазам.

— Им требовался ремонт, — звучит серьёзный детский голос где-то сбоку.

— Вы ужасный водитель, — вторит ему ещё один.

Оборачиваюсь и смотрю на двоих сорванцов в грязных шортах, клетчатых рубашках и джинсовых кепках. Только у одного из них из-под кепки хвостики торчат. Девчушка, что ли?

— И вы решили помочь? — спрашиваю я, пытаюсь успокоиться.

— Нет, — отвечает мальчишка. — Мы решили починить.

— Только у нас сил не хватило колесо разбортировать, — дополняет девчонка, а я закашливаюсь, подавившись воздухом.

— Мишки мои, вы где? — неожиданно звучит голос, который я и не надеялся когда-либо ещё раз услышать.

В мастерскую вбегает она — Рита Данилова. Дочь моего боевого товарища. Оторви голова и та, что когда-то вскружила мне, старому идиоту, голову. А когда я понял, что совершил, в глаза не смог ей посмотреть.

— Мам, у нас почти получилось с колесом, как ты и учила, — довольно говорит мальчишка, оборачиваясь к ней, а я застываю от шока.

— Мам? — переспрашиваю, но ответ мне и не нужен!

— Дети, а бегите к дяде Жене и расскажите, что у вас получилось. Разберите с ним свои ошибки, а я чуть позже подойду, — Рита подталкивает двоих сорванцов на выход из автосервиса, а я пытаюсь прийти в себя.

Меня сложно вывести, сложно удивить. Слишком много видел в жизни и знаю, насколько она может быть жестокой. Но сейчас...

— Ну здравствуй, Рита, — говорю я севшим голосом, когда ловлю её взгляд на себе. — Хорошо выглядишь.

— Не могу сказать того же, — отвечает она безразлично. — Что у вас произошло? — Рита кивает мне за спину, а я не сразу понимаю, о чём речь.

— Это твои дети? — спрашиваю, полностью игнорируя её вопрос.

Я не дурак. Всегда умел анализировать. Даже слишком тщательно, что в итоге не помогло мне продвинуться дальше по служебной лестнице, а лишь подвигло уйти со службы. Не выдержал всего того, что скрывает теневая сторона закона.

И вот сейчас я смотрю на девчонку, которая была любимицей отца, маленькой прилипалой, и которая в один момент превратилась в невероятно красивую женщину. Вспоминаю ту единственную ночь, что провёл с ней, сходя с ума. Хотя и сейчас стораю от её глаз. Таких же не нашёл больше.

— И сколько им? — Понимаю, что Рита полностью проигнорировала мой вопрос и сама пошла к моей тачке.

Но от моего вопроса она замирает буквально на несколько секунд, что заставляет напрячься ещё сильнее.

До сих пор худая, но такое чувство, будто ещё красивее стала с последней нашей встречи.

Синий комбинезон, ремень с разными ключами на поясе, белая футболка, которая уже не совсем белая, бандана на голове, под которой волосы разметались, так и маня запустить в них руку и вспомнить, какие они на ощупь.

— Если вам есть где остановиться, то можете идти. Вам позвонят, через сколько забрать вашу машину. Здесь ремонта на полдня точно, — снова игнорирует мои вопросы Рита.

— Рита, — зову её и делаю шаг ближе, совершенно не ожидая того, что колесо, которое, как оказалось, было откручено, соскочит со ступицы и приземлится мне прямо на ногу.

— Мать... — заорал я больше от неожиданности и отскочил в сторону, прыгая на одной ноге.

— О боже, больно? — вопрос прозвучал слишком тревожно, и я почувствовал маленькую ладошку на плече. — Давай помогу. Нужно посмотреть, — продолжила Рита, подхватывая меня под плечо, а я не придумал ничего лучше, чем прижать её к себе.

Пальцы на ноге пульсируют, но мозг требует ответы.

— Пусти, — зашипела Рита, упираясь мне в рубашку руками.

— Так сколько лет детям, Рита? — спрашиваю серьёзно, смотря в невероятно голубые глаза цвета неба и понимаю, что так и не смог её вытравить из себя.

Она до сих пор как цветочек, который мне нельзя, старому дураку.

Глава 2

— Ритка, у тебя совести нет! — орёт мне в трубку поставщик деталей. — Я тебе где всё должен достать?

— Ну ты же мой поставщик? — отвечаю спокойно, удерживая мобильный плечом, а сама оттираю мазут с пальцев. — Вот и найди. Времени тебе до завтра, Булкин. Иначе в действие пойдут весомые аргументы в моих руках. Разводной ключ и бита.

— Ты девочка! — заорал Лёшка.

— А ты козёл, который снова решил меня подставить, — раздражённо отвечаю я. — Не зли меня, Булкин. Ты же помнишь, что бывает в таких ситуациях?

Я сбрасываю вызов и тяжело вздыхаю. Осматриваю мастерскую и понимаю, что вокруг слишком тихо. И от этой тишины волосы на затылке шевелятся.

— Мишки мои, вы где? — зову детей, но в ответ тишина.

Да, в автосервисе можно потеряться. И мало кто верит, что это моя любовь, ну после моих Мишек. Я с самого детства работала с папой над каждой машиной. После работы, до поздней ночи, пока мама не загоняла нас в дом. А потом, когда её не стало, нас уже никто не загонял, но машины спасли папу от боли, в которой он варился.

А когда появились Мишки, мой папа будто ожил заново. Сначала злился на меня, а корил себя. Но, когда впервые взял на руки Мишель, а за нею и Мишу, он стал самым счастливым, как всегда говорил мне.

Вот и после того, как его не стало, я не смогла оставить мечту и только больше расширилась. Теперь у меня несколько автосервисов в пригороде, но основной, где именно я принимаю и чиню машины, рядом с домом. И мои Мишки мне активно помогают, но вот сейчас их рядом нет.

— Мишки! — зову громче и иду искать.

Вхожу в первый бокс, что у нас часто занимают машины, которые заскакивают на быстрый ремонт, и сначала даже не верю своим глазам.

— Мам, у нас почти получилось с колесом, как ты и учила, — довольно говорит Миша, оборачиваясь ко мне с самым довольным выражением лица.

— Мам? — в моё сознание прорезается голос, который я больше не предполагала услышать. И от его вопроса мне становится плохо.

Громов Глеб Анатольевич. Всё такой же... красивый, Рита. Признавайся давай. И даже седина на висках и мелкие морщинки у глаз не испортили его. На него будто не действуют годы. Но не это меня сейчас нервирует и даже пугает.

— Дети, а бегите к дяде Жене и расскажите, что у вас получилось. Разберите с ним свои ошибки, а я чуть позже подойду, — подхожу к своим малышам и, закрыв от пристального колючего взгляда Громова, подталкиваю их в мастерскую, к Женьке.

Он немного проблемный парень, но руки у него не просто золотые. Они платиновые. Такие самородки, как говорил папа, дороже любого золота. Вот я его и не отпускаю от себя.

Оборачиваюсь и смотрю на Громова, который не сводит глаз с моих Мишек. Провожает их взглядом до последнего, пока хвостики Мишель не исчезают в дверном проёме.

— Ну здравствуй, Рита, — произносит Громов слишком серьёзно, даже холодно. И этот его взгляд, от которого хочется спрятаться или, наоборот, сделать всё назло. — Хорошо выглядишь.

— Не могу сказать того же, — отвечаю я и горжусь тем, что волнение смогла скрыть. — Что у вас произошло? — киваю в сторону его машины и обхожу Громова по кругу.

Мне нужно отвлечься от него. А лучший способ — это заняться любимой работой. Нельзя даже подавать виду, что я волнуюсь или боюсь. Даниловы ничего не боятся!

— Это твои дети? — снова вопрос, от которого мурашки размером с гайки бегут по коже сверху вниз и исчезают в пятках.

Я не хочу отвечать на него, продолжаю изучать, что же там под капотом, но мозг отключается, стоит Громову подойти ближе, а мне вдохнуть его запах.

Ничего не изменилось. Хотя нет, вру! Изменилось всё.

— И сколько им? — ещё один вопрос, и я снова содрогаюсь.

Боже, дай мне сил! Я не буду ему отвечать на вопросы. Не собираюсь даже близко подпускать его к детям. За себя молчу.

Глаза замечают проблему, и я тихо радуюсь тому, что смогу его спровадить отсюда. Но расстраивает то, что Громову придётся задержаться как минимум до конца дня.

— Если вам есть где остановится, то можете идти. Вам позвонят, через сколько забрать вашу машину. Здесь ремонта на полдня точно, — полностью игнорирую его вопросы и радуюсь, что мне удаётся держать лицо.

— Рита, — он зовёт меня совсем близко, а я дёргаюсь, как от удара. — Мать... — сразу же следует крик Громова, а я понимаю, что ему на ногу упало колесо, которое явно открутили мои Мишки.

— О боже, больно? Давай помогу. Нужно посмотреть, — дёргаюсь к Громову больше на рефlekсах, но совсем не ожидаю того, то Глеб быстро скрутит меня и прижмёт к себе. — Пусти, — рычу я, упираясь в его грудь руками.

— Так сколько лет детям, Рита? — но в глазах Громова горит огонь, который уже пожирает меня.

— Восемь, — отвечаю честно и чувствую, как под ладонью напрягается его грудь.

— И когда же ты успела замуж выйти? — он задаёт ещё один вопрос, а его губы дёргаются в подобии улыбки, которая напоминает оскал.

Молчу. Я не люблю врать, но и отвечать не собираюсь. Что я должна сказать этому взрослому мужчине? Что замужем никогда не была, а отец моих детей сам меня оттолкнул после того, как подарил самую невероятную ночь любви? Облезет!

— Ой, — говорю я и роняю на пол разводной ключ, который висел у меня на ремне с инструментами.

— Да зараза! — рычит Громов, но не отпускает меня.

А ведь я хотела, чтобы он отскочил или отпустил.

— Прости, — пытаюсь виновато улыбнуться, но мне хорошо сейчас.

Отвечать не собираюсь, но больно сделать — не смогла себе отказать.

Глава 3

9 лет назад...

Сердце в груди заходится каждый раз, как слышу имя Глеба. Папа готовится к приезду друга. Глеб называет папу наставником, но иногда мне кажется, что они многому друг друга научили.

Когда я его увидела впервые, мне было четырнадцать. Ну, точнее, как увидела. Когда папа взял меня с собой на рыбалку, Глеб тоже приехал. Я никогда не видела таких мужчин.

Он просто приехал, и весь мир сошёл на нём. Высокий, красивый такой взрослой мужской красотой, уверенный в себе и в каждом следующем дне. Лёгкая улыбка на губах и искорки в глазах.

Я не могла оторвать взгляд от него и понимала, что красивее вряд ли встречу.

Никогда меня не привлекали мальчики моего возраста. Заносчивые, оборзевшие засранцы, которые цены себе не сложат. Я же, папкина принцесса, которая пропадает с ним в гараже, их и не привлекала. Так что любовь у нас была взаимной. Точнее, у них желание задеть, а у меня — дать в бубен, как любил говорить папа.

И когда я узнала, что Глеб Громов едет к нам, не могла найти себе места, а сейчас волнение достигло полного апогея.

— Ритка-маргаритка, вернись к отцу и помоги на стол накрыть, — скомандовал папа, но на губах у него играет улыбка.

— Бегу, папуль, — довольно пискнула я и побежала вприпрыжку к папе в беседку.

И стоило только папе разжечь мангал, как ко двору подъехала машина. Я кожей почувствовала, что это Глеб. Даже дыхание сбилось.

Интересно, а он заметит меня теперь. Мне уже девятнадцать. Я взрослая. И вообще, у меня скоро будет образование, и хотя я очень хочу открыть целую сеть автомастерских, но для начала нужно научиться работать на малом.

Папа идёт к калитке, но вместо громкого мужского смеха, который всегда сопровождал встречи друзей, вокруг повисает тишина, от которой мурашки бегут по коже.

Кажется, проходит целая вечность, пока папа с Глебом входят во двор. Его вид, его взгляд, его походка — всё кричит о том, что Громову сейчас так плохо, что хочется броситься и обнять его.

— Привет, Маргаритка, — Громов пытается улыбнуться мне, но в глазах какая-то растерянность, что у меня всё сжимается от боли.

— Привет, — выдыхаю я и понимаю, что сегодня здесь будет сложный мужской разговор и много чего ещё.

— Ритуля, помоги мне, и... — папа бросает взгляд на Громова, который опустил локти на стол и сжал руками голову. — оставь нас. Нам нужно серьёзно поговорить. Не для моей девочки это.

Папа нежно целует меня в лоб, и я не могу ему противиться. Мне до ужаса интересно, что же случилось, но не сейчас.

Я у родителей была поздним ребёнком. Мама с папой уже и не рассчитывали, что у них будут дети, но, когда мама увидела заветные две полоски на тесте, её мир рухнул и снова возродился. Так она всегда говорила мне.

И даже когда умирала, мама сказала, что я лучшее, что могло остаться после неё в этом мире!

Мы с папой очень тяжело переживали её уход, но справились, потому что были друг у друга. А вот у Глеба никого не было. Он всегда один. И часто шутит, что так ему лучше. Что одинокий волк дольше проживёт, чем тот, кто отдаст своё сердце волчице.

А я... я так хотела стать для него той самой. Но что может предложить взрослому мужчине девушка девятнадцати лет. Только себя. Свою чистоту, свою невинность.

Я ушла спать, а утром узнала, что Глеб останется у нас на недельку, может, две. Ему нужно собраться, так как он ушёл со службы. Больше не смог терпеть то, что происходило вокруг него, и пришлось писать рапорт, иначе бы уволили с позором.

Ему тридцать пять, мне девятнадцать. Но я так люблю его, что все мои сны о нём. Мои мечты только вместе с ним. Он тот, кто украл моё сердце, и я не хочу его забирать обратно.

— Ритка-маргаритка, ты почему не спишь? — спрашивает Громов, выйдя на веранду поздно вечером однажды. — Поздно уже. Маленьким девочкам давно пора видеть сладкие сны.

— Я не маленькая, Глеб, — обиделась я на его слова, хотя и сама понимаю, как выгляжу сейчас в его глазах.

Девчонка в смешной пижаме с розовыми слониками, в огромных тапках-собаках, закутанная в плед и с большой чашкой чая.

— Не маленькая, — он повторил за мной, изучая своим пристальным взглядом, но резко дёрнул головой, будто прогоняя какие-то мысли. — Но спать пора. И что ты там пьёшь? — он заглянул в мою чашку и потянул носом.

А я, как замороженная, вдохнула его настоящий мужской запах. Так близко я не была к нему... никогда!

— Ромашка, — ответили мы в один голос.

И так же тихо вместе рассмеялись.

— А мне сделаешь? — спросил Громов и сел рядышком в кресло.

— Сделаю, — кивнула я и, быстро вскочив, пошла на кухню.

Но когда я вернулась, Глеб уже прямо в нем и уснул. Засмотрелась на него, а потом поставила чашку на столик, достала ещё один плед, укрыла его и села на своё место.

Утром я проснулась в своей кровати и не сразу даже сообразила, как здесь оказалась. А выйдя на веранду, поняла, что папы и Глеба нет дома. И только записка, что завтрак на плите, а они будут после обеда. Но внутри стало так тепло, что захотелось петь и танцевать.

Что-то внутри подсказывало, что это именно Глеб перенёс меня в комнату. И я была у него на руках!

Включила музыку на всю и начала убираться. Внутри не просто летали бабочки, они устроили у меня вечеринку на энергетиках!

А вечером, когда папа с Глебом вернулись, я покормила их. И уже почти ночью снова пришла на веранду, только чашка с чаем уже ждала, и Глеб сидел в кресле.

— Иди уже, Ритка-маргаритка, не крадись, — улыбнулся он.

Как я не запищала, не представляю! Держась из последних сил, аккуратно села в кресло рядом с Громовым и, будто больная, начала вдыхать воздух, пропитанный его запахом.

— Ну, расскажи мне, кем ты хочешь быть, красотка, — спросил Глеб, и я рассказала.

Я говорила, а Глеб слушал. И не просто слушал, он задавал вопросы, уточнял, подсказывал, а я тонула в нём.

Так и прошли две недели, когда днём папа с Глебом уезжали куда-то по делам, а я была дома, следила за мастерской отца. А Вечером кормила мужчин ужином и тихо выходила каждую ночь на веранду, где меня ждали чай, плед и Глеб. Мы разговаривали обо всём и ни о чём.

А сегодня папа остался в городе. Ему нужно было уладить какие-то дела, а я...

— Рит, я завтра уеду, — сказал неожиданно Глеб, когда мы сидели с ним в тишине.

Я так привыкла к Громову, что даже молчать с ним было невероятно легко.

— Зачем? Куда? То есть... — я запнулась, а он смотрел вперёд, на тёмные верхушки деревьев, и будто о чём-то думал.

— Батю не обижай и береги, — он улыбнулся, разворачиваясь ко мне, а я поняла, что теряю его.

Смотрела во все глаза и не пыталась найти в себе силы, чтобы объяснить, что он взрослый, и я ему неинтересна. Но это была бы не я, если бы в тот самый момент, как только Глеб поднялся, не вскочила за ним и не подошла вплотную.

— Я хочу совершить глупость, — сказала уверенным голосом, даже не представляя, откуда во мне взялось столько силы воли.

— Не нужно, — Глеб покачал головой и сжал мои плечи, будто удерживая, только непонятно кого, меня или себя.

— Я большего не прошу, — голос дрогнул, а глаза защипало от слёз.

Ну нет! Я не смогу быть ни с кем другим. И даже если это только единственная ночь будет, то Глеб — единственный мужчина, которому я подарю свою девственность!

— Рита, ты не понимаешь, — Глеб попытался отступить, но я не дала.

Мозг вопил, чтобы остановилась, а сердце — что другого шанса не будет.

— Только одна ночь. И всё! Я больше ничего не прошу, — унизительно пропищала я, а у Глеба в глаза промелькнул холод.

Сердце забилося умирающей птицей! Нет-нет! Нельзя умолять!

— Ну или так и быть, — сказала я, быстро меняя разговор и отступая от Громова. — Ты тогда иди отдыхать, а я на дискотеку. Давно не отдыхала.

Вскинула голову и развернулась, чтобы уйти, но сильные руки сжали меня так, что я чуть не задохнулась.

— Ты не того дразнишь, Ритка-маргаритка, — рык прозвучал рядом с ухом. — Нельзя играть со взрослым мужиком.

— Если не ты, то кто-то другой, Глеб, — голос сел от его близости, но я заставила себя говорить.

Полустон-полурыв прозвучал мне в затылок, и я почувствовала, как Глеб судорожно вдохнул запах моих волос.

Это стало началом моего конца!

Глава 4

Настоящее...

— Ритуль, у тебя проблемы? — голос Женьки пробивается в сознание, вырывая из воспоминаний.

И заодно приводит в себя Громова. Он дёргается, а я умудряюсь выкрутиться из его объятий.

— Всё в порядке, Жень, — улыбаюсь парню, что стоит в проходе. — Проводи мужчину, пока я займусь его красоткой.

— Пошли, мужик, ты здесь не помощник, — и голосом Женька даёт понять, что Громов уйдёт отсюда.

Я даже радуюсь тому, что смогу выдохнуть. Но, наткнувшись на строгий взгляд Глеба, понимаю, что он не отстанет. И что мне нужно сделать? Как я должна ответить на его вопросы?

Может, соврать и сказать, что замужем, и давно? Так он был на похоронах.

В памяти снова всплывает один из страшных дней в моей жизни, когда Земля остановилась. И только два моих якорька помогали мне идти дальше.

Я помню многих, кто тогда приехал на похороны отца. И Глеб тоже там был. Он даже подходил ко мне, а я умирала. Смотрела на деревянный гроб, на отца, который лежал и вроде даже улыбался, и ждала, когда он откроет глаза и скажет, что шутка это. А мы все попались.

Но ничего не происходило!

А на следующий день, когда соседка после похорон отправила меня домой и не дала даже побыть на поминках, я ждала, что Глеб придёт, но он ушёл. Снова...

И сейчас я смотрю у его спину, как он уходит из мастерской, и понимаю, что правильно сделала, что ничего ему не рассказала.

Разворачиваюсь к машине и, уперев руки в крыло, громко выдыхаю.

— И кто это? — в этот раз Женька меня пугает настолько, что я взвизгиваю.

— Не пугай меня, — шикаю на него и замечаю виноватое выражение его лица.

Он хороший парень. Высокий, сбитый, метр восемьдесят точно есть в нём, и щёки имеются, на которых всегда проступают ямочки, когда он улыбается. Но сейчас он серьёзен как никогда.

— Тебе помощь нужна, Рит? — новый вопрос от него заставляет замереть.

А нужна ли мне помощь?

— Жень, давай так, это старый друг папы. Они очень хорошо дружили, — говорю тихо. — Но, если он начнёт переходить границы, я тебе скажу.

— А может, его сразу того, — и Женька проводит пальцем по шее, высывая язык.

Смех уже не могу сдержать. Женька подхватывает и сгребает меня в медвежьи объятия.

— Ты же для меня как сеструха, Ритуля, — тихо-тихо говорит Женька мне в макушку. — Я только вам с дядь Мишей благодарен за то, что не скатился вниз. Что у меня есть семья.

— И я тебя люблю, Женька, — отвечаю этому громиле и обнимаю в ответ.

Если бы я знала, что на меня в этот момент смотрит тот, кто снится каждую ночь, может... Да не может! Сделала бы так же! Есть любовь, от которой рождаются дети, а есть любовь к семье. И Женька моя семья, как и Мишки. Но никому об этом знать не нужно!

Заставляю себя оторвать взгляд от Риты и уйти. Ну и кто бы сомневался, что у неё кто-то есть?

В груди стягивает холодной яростью, вот только непонятно на кого!

Достаю мобильный и быстро набираю сообщение нашему технику. Мне нужна информация! Зачем? Да хрен его знает! Я не знаю, что буду делать с ней.

Столько лет запрещал себе что-либо узнавать о Рите. Выдрал её из себя клешнями, но она всё равно где-то глубоко во мне жила и тихо всплывала болью в груди, когда расслаблялся.

Мобильный пиликает, сообщая, что задача ясна, сейчас займутся сбором информации.

Обвел всё взглядом, пытаюсь понять, куда мне пройти, но меня привлекают детские голоса. Обхожу боксы для ремонта и замечаю калитку на задний двор.

Так интересно — здесь всё огорожено у Даниловой, но ничего удивительного. Миха всегда знал, чему учить дочь.

Вспоминаю друга, и горечь потери больно отзывается внутри. У нас с ним была приличная разница в возрасте, но он с первого дня стал для меня другом и наставником. Только благодаря его поддержке я снова вылез. Хотя немного не так было.

В первый день знакомства он мне нос сломал, потому что я был молодой и горячий, страшно раздражая этим Данилова.

Толкаю двери, и они поддаются. Вхожу на задний двор и застываю.

В дальнем углу собрана детская зона, с качелями, песочницей, горкой, но двое младших работников сидят под раскидистым деревом и разбирают электромобиль. Детский.

— Ты неправильно делаешь, Мишка, — шипит девчонка и разворачивает кепку козырьком назад. — Дай покажу.

— Я сам! — шикает парнишка на сестру. — Мама мне недавно показала, как правильно проверить проводку.

— Ну и что, — фыркает девчушка. — Я тоже знаю. Но ты всё равно неправильно делаешь, сейчас замкнёт.

— Не замкнёт, — огрызается парень и, высунув кончик языка, подносит два проводка к чему-то, что я не могу увидеть.

— А-а-а-а! — визг детей, и через мгновение они уже стоят в метре от машины.

— Замкнуло, — в один голос говорят они, а я понимаю, что и стою уже возле этой машинки.

— Вы что творите, горе-ремонтники? — спрашиваю я, осматривая фронт работы.

— Дядь, а ты что здесь делаешь? Сюда никому нельзя, — серьёзно говорит Мишка и становится перед сестрой.

— Пришёл посмотреть на тех, кто мне машину сломал, — присаживаюсь на корточки и смотрю на этих двоих помощников. — А они, оказывается, ещё одну машину сломали.

— Мы не сломали, — взвизгнула девочка. — Мы её пытались починить. Но Мишка не умеет слушать старших, — с обидой смотрит на брата девочка.

— А ты старше? — спрашиваю я и даже вдох боюсь сделать, чтобы не пропустить ни слова.

— Ага, — кивает гордо девчушка. — На десять минут.

Двойняшки! У Риты двое деток!

В грудь врзается осознание на скорости локомотива, ломая болью ребра и всё, что там есть живого.

Стягиваю пиджак, вешаю на детскую горку и закатываю рукава.

— Давайте тогда чинить, — говорю севшим голосом и сажусь прямо на землю возле машинки.

— А ты умеешь? — щурится Мишка, смотря на меня серьёзно.

— Вот вы меня и научите, — пытаюсь улыбнуться, и вроде даже получается.

— Я Мишель, а это Мишка, мой братик, — Мишель подходит первой и садится рядом.

— А тебя как зовут?

— Глеб, — отвечаю тихо. — Глеб Громов.

Глава 5

Работа всегда спала от дурных мыслей, занимая голову нужными схемами, деталями, проводами. Всем чем угодно, только не думать, почему же так болит в груди.

Вот и сейчас, лёжа на подкатной доске и смотря на машину Громова изнутри, хочется смеяться, только горечь не даёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.